

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Антитеррористическая деятельность государства: понятие и правовые основы борьбы с терроризмом

Обучающийся

Т.В. Медяшкина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент А.А. Иванов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность темы исследования заключается в том, что терроризм и экстремизм, а также преступления террористической направленности в целом в настоящее время стали реальной угрозой не только для Российской Федерации, но и для всего мирового сообщества. Преступления данного рода расширяют свои масштабы, преобразуются в новые формы и проявления, поэтому вопросы, связанные с организацией борьбы с терроризмом и экстремизмом, выходят на первый план.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с управлением антитеррористической деятельностью Российской Федерации.

Предмет исследования – нормы права в сфере обеспечения национальной безопасности от терроризма.

Цель работы – рассмотреть особенности организации антитеррористической деятельности государства: понятие и правовые основы борьбы с терроризмом, выявить основные проблемы и пути совершенствования.

Данная цель определяет постановку следующих задач: рассмотреть сущность, структуру и основные функции антитеррористической политики современного государства; исследовать содержание понятия политической стратегии антитеррористической деятельности; охарактеризовать процесс осуществления антитеррористической деятельности на национальном уровне; описать механизмы реализации антитеррористической деятельности в России; обозначить проблемы противодействия финансированию терроризма; предложить решение задач внешней и внутренней политики по борьбе с терроризмом.

Структура. Работа состоит из введения, трех глав и шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Объем работы – 72 страницы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Сущность, содержание и этапы становления антитеррористической политики.....	7
1.1 Сущность, структура и основные функции антитеррористической политики современного государства	7
1.2 Содержание понятия политической стратегии антитеррористической деятельности	16
Глава 2 Антитеррористическая деятельность политических институтов.....	33
2.1 Процесс осуществления антитеррористической деятельности на национальном уровне	33
2.2 Механизмы реализации антитеррористической деятельности в Российской Федерации.....	40
Глава 3 Проблемы и пути совершенствования антитеррористической деятельности в России	53
3.1 Некоторые вопросы компетенции, взаимодействия и организации силовых ведомств при противодействии терроризму.....	53
3.2 Решение задач внешней и внутренней политики по борьбе с терроризмом	58
Заключение	64
Список используемой литературы и используемых источников.....	67

Введение

Актуальность исследования. Сегодня приходится констатировать, что волна террористических актов и экстремизма захлестнула весь мир. Буквально каждую неделю новостные ленты телевидения, сетевые источники, радио сообщают о новых преступлениях, о новых жертвах, скрывая за всеми этими статистическими данными весь масштаб и последствия указанных деяний.

К сожалению, Россия занимает далеко не последнее место в данном «рейтинге». Об этом свидетельствуют события и в Санкт-Петербурге, и в Волгограде, в Ингушетии, когда было совершено нападение на патруль ДПС, покушение на сотрудников полиции в Астрахани, нападение на УФСБ в Хабаровске, теракты в аэропортах Москвы и т.д.

Актуальность темы исследования заключается в том, что терроризм и экстремизм, преступления террористической направленности в целом в настоящее время стали реальной угрозой не только для Российской Федерации, но и для всего мирового сообщества. Преступления данного вида расширяют свои масштабы, преобразуются в новые формы и проявления, поэтому вопросы, связанные с организацией борьбы с терроризмом и экстремизмом, выходят на первый план.

Именно госструктуры на современном этапе способны осуществлять противодействие и предупреждать преступления подобного рода. От того каким образом выстроена и функционирует система субъектов по борьбе с терроризмом и экстремизмом во многом зависит эффективность их работы, способность обеспечить национальную безопасность и стабильность конституционного строя. В сфере противодействия терроризму сейчас особенно важно направить в единое русло работу всех силовых ведомств РФ, обеспечить четкое разграничение полномочий между ними, принять все возможные меры к упорядочению нормативно-правовой базы в этой области. В особенности это касается компетенции ФСБ РФ, а также сравнительно

новой силовой структуры - федеральной службы войск национальной гвардии, которая была создана 5 апреля 2016 года.

Степень научной разработанности проблематики государственной политики в сфере противодействия экстремизму и терроризму в настоящее время характеризуется наличием небольшого количества самостоятельных исследований, посвященных собственно правовым учениям о терроризме и экстремизме, так и исследований, в которых эти вопросы были проанализированы как часть государственной политики.

Проблемы возникновения и борьбы с терроризмом и экстремизмом давно изучаются отечественными и зарубежными учеными, среди них и П.В. Агапов, и Ю.В. Гаврилин, И.И. Сафонов, тем не менее, проблемы организации и взаимодействия госструктур в данной сфере до сих пор комплексно не изучены.

Непосредственно же вопрос о правовых аспектах государственной политики в сфере противодействия терроризму, не ставился предметом исследования как отечественных, так и зарубежных исследователей, что подтверждает научную новизну выпускной квалификационной работы.

Цель работы – рассмотреть особенности организации антитеррористической деятельности государства: понятие и правовые основы борьбы с терроризмом, выявить основные проблемы и пути совершенствования.

Данная цель определяет постановку следующих задач:

- рассмотреть сущность, структуру и основные функции антитеррористической политики современного государства;
- исследовать содержание понятия политической стратегии антитеррористической деятельности;
- охарактеризовать процесс осуществления антитеррористической деятельности на национальном уровне;
- описать механизмы реализации антитеррористической деятельности в России;

- обозначить проблемы противодействия финансированию терроризма;
- предложить решение задач внешней и внутренней политики по борьбе с терроризмом.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с управлением антитеррористической деятельностью Российской Федерации.

Предмет исследования – нормы права в сфере обеспечения национальной безопасности от терроризма.

Методология. При написании работы использовались следующие методы научного познания: метод анализа и обобщения, логический, формально-юридический методы исследования.

Нормативно-правовая основа исследования состоит из действующего законодательства, в том числе сюда относятся: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ), федеральные законы и иные нормативные правовые акты, а также материалы судебной практики.

Структура. Работа состоит из введения, трех глав и шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Сущность, содержание и этапы становления антитеррористической политики

1.1 Сущность, структура и основные функции антитеррористической политики современного государства

По мнению многих авторов, существует от 100 до 200 определений категории «терроризм», однако до настоящего времени в науке не существует классического и общепризнанного определения терроризма. Важно отметить, что, несмотря на все многочисленные действия и усилия, которые государства потратили на предотвращение этого опасного явления, «победить» его не получилось ни у одной страны.

Существуют следующие определения, позволяющие определить один из аспектов терроризма:

- социальное явление (общество является объектом воздействия);
- деяния в форме физического или психологического насилия;
- метод устрашения для воздействия на общество;
- метод воздействия для изменения идеологической и политической ситуации [27, с. 11].

В настоящее время нет единого понятия терроризма как элемента и поэтому его можно охарактеризовать как политику давления и устрашения, что в принципе является самой сутью терроризма. В данном случае, субъектами террора являются отдельные лица и организации.

Объектом террора является народ или власть. В некоторых случаях объектом также может быть имущество, принадлежащее государству, инфраструктура и системы жизнеобеспечения. К целям терроризма относят революции, развязывание войн между государствами, дестабилизация общества, упадок престижа власти, уступок со стороны властей.

В Российской Федерации терроризм можно определить, как идеологию насилия и метод воздействия на население, давление на органы

государственной власти, органы местного самоуправления, а также международные организации, устрашение населения.

В ходе обсуждения проблемы в Организации Объединенных Наций в 1976 году, была попытка дать определение «терроризму». По мнению Э. Арегана, «терроризм» - это общеуголовные преступления, которые совершаются преднамеренно, для организации беспорядка и паники в обществе. Определение понятия «терроризм» можно разделить на три составляющие:

- ряд ученых и практиков относят «терроризм» к насильственным действиям, которые нужны для внушения страха или давления на действия властей, чтобы те в свою очередь действовали в том направлении, в котором угодно преступникам;
- В. Маллисон определяет «терроризм» как систематическое использование крайнего насилия и угрозы насилия для достижения публичных или политических целей. Это включает действия по дестабилизации международных отношений, изменению устоявшихся общественных и политических режимов;
- также, «терроризм» рассматривают только как борьбу против государства или государственного устройства. Имеется в виду, единичные акты устрашения политических деятелей [20, с. 48].

Исходя из данных трех направлений по определению «терроризма», можно отметить, что это – противоправное действие, которое совершается при помощи опасных и незаконных средств, и направленно на дестабилизацию правопорядка и безопасности государства, политической системы, государственного устройства и т.д.

Рассматривая отечественный опыт по определению террора, то необходимо обозначить, что юридически значимым является определение в статье 205 Уголовного кодекса Российской Федерации и в Федеральном законе Российской Федерации от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [44].

Закон № 35-ФЗ был принят для усовершенствования законодательной базы, которая в свою очередь, направлена на борьбу с «терроризмом». Данный нормативно правовой акт содержит основные принципы противодействия террору, предусматривает также ликвидацию последствий от данных действий, вопросы по профилактике «терроризма» и организационно-правовые основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации по противодействию данному явлению. До закона № 35 ФЗ «О противодействии терроризму» [44] был Закон № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», который утратил силу с 1 января 2017 года.

До вступления нового закона «терроризм» определялся как «насилие или насильственное применение сил против организаций, человека, уничтожения имущества и т.д. [46].

Опираясь на Уголовный кодекс Российской Федерации, а именно ч.1 ст. 205, необходимо подчеркнуть, что «терроризм» — это совершение взрыва, поджога, или иных действий, которые создают опасность для людей. Если сравнивать определения из Закона «О борьбе с терроризмом» и в ст. 205 УК Российской Федерации, то они отличаются [41].

Различия состоят в следующем:

- в ч. 1 ст. 205 УК Российской Федерации под актами «терроризма» выделяют – поджог, взрыв, иные действия, которые создают опасность для людей, причинение имущественного ущерба;
- в Законе «О борьбе с терроризмом» под актами выделяют – угрозу применения насилия в отношении физических лиц или организаций, повреждение или полное уничтожение имущества, насилие в отношении физических лиц;
- цель совершения данных преступлений в ч.1 ст. 205 УК Российской Федерации характеризуется как нарушение общественной безопасности, оказание давления на власти для принятия угодных себе решений;

- в Законе под целями понимают устрашения людей, нарушение общественной безопасности, давление на власти для принятия решений.

Исходя из данных сравнений, различия состоят в том, что УК Российской Федерации «терроризм» рассматривает как способ, при помощи которого достигаются цели террористов, а Закон рассматривает более обширный круг действий, которые относятся к террору, - угроза уничтожения имущества, угроза насилия, при этом не затрагивается способ, по которым совершаются эти действия. В итоге вышел более совершенный, по сравнению с предыдущими, Закон «О противодействии терроризму» [44].

В данном законе понятие «терроризм» было расширено, за счет добавления идеологической составляющей террористической деятельности и за счет отказа от перечисления форм «терроризма». В значительной степени, новым в Законе 35-ФЗ является различия в понятиях «терроризм» и «террористический акт». Мировое сообщество в качестве проявлений терроризма рассматривает само совершение опасных действий насильственного характера (захват воздушного судна и водного транспорта и захват, и удержание заложников).

В законе 35-ФЗ «Террористический акт» рассматривает конкретизацию форм совершения правонарушений. Разделение понятий «терроризм и террористическая деятельность» в правовом русле связанна с тем, что Россия, как и всегда, является членом международного сообщества, а значит и придерживается общемировых стандартов [48].

Развитие российского уголовно-правового законодательства пошло на кардинальное изменение самого подхода к определению данного термина. Это можно увидеть в ст. 24 Закона «О противодействии терроризму», в которой напрашивается вывод, что в качестве подобного рода деструктивных действий в нашем государстве понимается «захват заложников, угон воздушного или иного судна, участие в незаконных вооруженных

формированиях, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, нападение на лиц, находящихся под международной защитой».

В настоящее время описанная подобным образом террористическая угроза характеризуется своей всемирной распространенностью, а правоохранительные органы Российской Федерации осуществляют не только противодействие террору на территории нашего государства, но могут также предпринимать и определенные действия и мероприятия по противодействию международным проявлениям терроризма, что в числе прочего предполагает также и взаимодействие с их зарубежными коллегами. Осложняет подобного рода работу гибкий подход организаторов соответствующих террористических действий к своей преступной деятельности, она также модифицируется в зависимости от конкретных усилий, предпринимаемых правоохранительными органами каждого государства.

Совместное действие всего мирового сообщества в отношении противостояния возникающей террористической угрозе в данном отношении представляется исключительно важным, поскольку, во-первых, позволяет разработать наилучшие возможные практики противодействия террору, а, во-вторых, лишает террористов возможности отдыхать и накапливать силы на территории тех государств, которые с террористами не борются или относятся к ним благосклонно [52, с. 191].

Наибольшую опасность в современных условиях может быть использование террористами оружия массового поражения и предпосылки подобного рода практик уже показывает мировая история (например, это может касаться инцидента с газом зарином в токийском метро). Правоохранительные органы государств должны учитывать наличие подобного рода угроз и вырабатывать адекватные меры противодействия существующим в данном направлении опасностям.

Практика отечественного правотворчества и анализ положений, содержащихся в законодательстве Российской Федерации позволяют

рассматривать отечественную антитеррористическую деятельность как имеющую приоритетный характер перед другими направлениями государственной деятельности [4, с. 84]. В числе прочего, это, например, проявляется при определении направлений расходования государственных средств, в том числе, при финансировании соответствующих научных работ, направленных на повышение эффективности технологий и практик противодействия террористической деятельности и т.д.

Специальная задача определение методов и способов антитеррористической деятельности в данном случае может рассматриваться как часть задачи более общей и глобальной, которая подразумевает защиту прав и законных интересов каждого человека, например, подразумевающих право на охрану жизни и здоровья, неприкосновенность собственности и иное [19, с. 50].

Анализ отечественного уголовного законодательства в данном случае позволяет проводить отграничение таких явлений, как терроризм и такого непосредственного действия, как террористический акт. Таким образом, деяния террористического характера, наказываемые в соответствии с уголовным законом России, вовсе не обязательно предполагают совершение непосредственного взрыва или поджога в настоящее время: они могут только предполагать совершение подобного рода противоправных действий в будущем [2, с. 18].

В данном случае может показаться неоправданно жестким мера ответственности, предусмотренная законодателем в отношении лиц, допускающих заведомо ложные сообщения о подготовке террористических актов [26, с. 37]. Мы, однако, считаем, что меры ответственности здесь отвечают реальной опасности подобного рода действий. Ложные сообщения отвлекают силы государственных органов на купирование несуществующей угрозы, что может использоваться настоящими террористами для осуществления ими своей противоправной деятельности. Меры ответственности в данном случае призваны предостеречь людей от

совершения подобного рода действий, которые вовсе не являются в подобном разрезе мелкой и невинной шуткой, как может показаться некоторым несознательным гражданам.

Федеральное законодательство и подзаконные акты, принимаемые государством в сфере осуществления своей антитеррористической деятельности, основываются на существующих конституционных положениях, в связи с чем можно говорить о наличии в данном положении правовых предписаний, обладающих различной юридической силой и сообща направленных на противодействие террористической деятельности.

В данном случае, представляется, что возможно внести и некоторые предложения, связанные с несовершенством регулирования отдельных нормативных вопросов в рассматриваемой сфере общественных отношений. Так, обратим внимание на неудачную легальную формулировку понятия «предупреждение терроризма», синонимом которого в соответствии с текстом действующего законодательства является выражение «профилактика терроризма». На наш взгляд, осуществлять профилактику терроризма невозможно, поскольку в русском языке профилактика – это «совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния, порядка» [8, с. 82], термин «профилактика» в подобного рода смысле в тексте нормативно-правового акта, связанного с профилактикой террористической деятельности, мы считаем неуместным.

ФЗ «О противодействии терроризму» содержит в себе также указания на полномочия различного рода государственных органов и должностных лиц в сфере противодействия террористической деятельности. В частности, к полномочиям главы российского государства могут быть отнесено совершение следующих действий и принятие следующей совокупности решений в области противодействия террористической угрозе [9, с. 98]:

- определяет основные направления государственной политики в области противодействия терроризму;

- устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет, по борьбе с терроризмом;
- принимает решение в установленном порядке об использовании за пределами территории Российской Федерации формирований Вооруженных Сил Российской Федерации и подразделений специального назначения для борьбы с террористической деятельностью, осуществляемой против Российской Федерации либо граждан Российской Федерации или лиц без гражданства, постоянно проживающих в Российской Федерации.

В свою очередь, такой орган как Правительство Российской Федерации:

- определяет компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, в области противодействия терроризму;
- организует разработку и осуществление мер по предупреждению терроризма и минимизацию и (или) ликвидацию последствий проявлений терроризма;
- организует обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму необходимыми силами, средствами и ресурсами;
- устанавливает обязательные для выполнения требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), категории объектов (территорий), порядок разработки указанных требований и контроля за их выполнением, порядок разработки и форму паспорта безопасности таких объектов (территорий) (за исключением объектов транспортной инфраструктуры,

транспортных средств и объектов топливно-энергетического комплекса);

- устанавливает порядок взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, физических и юридических лиц при проверке информации об угрозе совершения террористического акта, а также информирования субъектов противодействия терроризму о выявленной угрозе совершения террористического акта.

В научной литературе, касающейся рассматриваемого вопроса, задачи осуществления антитеррористической защищенности объектов и территорий могут рассматриваться в качестве одного из важнейших направлений, связанных с профилактикой террористической деятельности, возможной в будущем. Должным образом защищенные объекты и территории могут лишить участников террористической преступности возможности совершения ими террористических актов

Нормативно-правовая база противодействия терроризму должна соответствовать следующим требованиям:

- гибко и адекватно реагировать на постоянные изменения способов, форм, методов и тактики деятельности субъектов террористической деятельности;
- учитывать международный опыт, реальные социально-политические, национальные, этноконфессиональные и другие факторы;
- определять компетенцию субъектов противодействия терроризму, адекватную угрозам террористических актов;
- устанавливать ответственность физических и юридических лиц за несоблюдение требований законодательства Российской Федерации в области противодействия терроризму;

- определять адекватные угрозам террористических актов меры стимулирования и социальной защиты лиц, участвующих в мероприятиях по противодействию терроризму;
- обеспечивать эффективность уголовного преследования за террористическую деятельность.

Подобного рода совокупности необходимых действий и мероприятий были предусмотрены Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации еще в 2009 году.

Считаем, что в настоящее время в Российской Федерации было сделано уже очень много, чтобы продвинуться в подобного рода направлении, а многие предусмотренные данным документом стратегического планирования мероприятия осуществляются в нашем государстве вполне успешно.

Можно прийти к выводу, что обеспечение деятельности по осуществлению антитеррористической безопасности в нашем государстве в настоящее время может рассматриваться в качестве одного из важнейших направлений государственной деятельности и, несмотря на наличие определенного рода проблем в данном отношении, некоторые виды деятельности осуществляются в нашей стране весьма успешно и эффективно.

1.2 Содержание понятия политической стратегии антитеррористической деятельности

Противостояние государства и терроризма как социально-политического явления в России имеет глубокую историю. За все время существования в правовом поле отечества в качестве основного правового механизма использовалась правовая квалификация террористической деятельности как уголовно наказуемых деяний. В истории развития можно выделить три основных этапа:

- законодательство в период царской империи;
- советское законодательство;

– постсоветское законодательство.

В царской России законодательство не имело правовой составляющей терроризма как преступления. В те времена, существовал так называемый «Судебник царя», в котором была попытка установить ответственность за совершение противоправных действий в отношении государства. Например, в данном «судебнике» рассматривалась смертная казнь как наказание за совершение противогосударственного деяния.

В дальнейшем в процессе развития происходило развитие законодательства, опираясь на европейские стандарты [49]. Во время восстания декабристов в 1826 году, была сформирована так называемая «тайная полиция», в ее обязанности входило слежка и поиск лиц, находящихся в розыске, сбор сведений о раскольниках и сектантах и за приезжими из-за рубежа людьми. Были взяты под контроль театральная и творческая интеллигенции, средства массовой информации и выпуск литературных произведений. «Тайная полиция» впервые стала механизмом организационно-профилактических работ по государственным преступлениям [11, с. 194].

После активизации «терроризма» в России, в конце XIX века, власти создали военно-полевые суды, в чьих обязанностях были дела о политических убийствах и иных действиях в отношении высших должностных лиц. В этом случае были задействованы более обширные организационно – правовые механизмы регулирования.

По окончании политического и экономического кризиса в 1903 – 1906 годах, правительство смогло на время остановить оппозиционный терроризм.

Этому способствовали, обширный комплекс мер, за короткий промежуток времени были изданы поправки и нормативные акты об ужесточении уголовной ответственности военнослужащих за государственные преступления, ужесточение ответственности за распространение противоправительственных настроений или лозунгов среди войск.

Таким же образом, поступило и советское правительство в 1917 году. В начале послереволюционного периода уголовное законодательство не определяло ни форму, ни понятие и состав «терроризма». Впервые был использован термин «красный террор», который был, упомянут в Постановлении Совета Народных Комиссаров от 5 сентября 1918 года, которое являлось чрезвычайным законодательством.

В данном нормативном акте, также, не определялось нормативное содержание и регулирование «терроризма». На следующем этапе развития уголовного законодательства в России впервые появляется правовая регламентация террористических посягательств как преступных деяний. Им является Уголовный кодекс РСФСР 1922 года.

Статья 64 Уголовного Кодекса РСФСР рассматривала ответственность за организацию в террористических действиях, которые были направлены против власти. Данная статья рассматривала организацию в контрреволюционных целях террористических актов, как к категории опасных преступлений. На тот момент формулировка данной статьи была четкой и объясняющей.

Из содержания статьи 64 было понятно, что уголовная ответственность наступала за террористические акты, которые были направлены против власти. Также в одной из статей указывалось на необходимость определения не только против кого совершаются террористические акты, но и кем, и зачем. В Уголовном Кодексе РСФСР впервые был, упомянут термин «террористический акт», это было одним из главных продвижений в развитии уголовного законодательства России.

В дополнении к этому, в статье 68 УК РСФСР была установлена ответственность за пособничество и укрывание террористов. В статье 89 было определено наказание за сокрытие информации о возможных запланированных предстоящих терактах или преступлениях. Стоит отметить статью 65 и 197 УК РСФСР, которые предусматривали наказание за совершение подрывов железнодорожных путей, складов, средств связи,

водопроводов и т.д. Статья 197 предусматривала наказание за целенаправленное истребление или повреждение имущества.

В начале 1990-х годов после начала политического кризиса, уголовный кодекс начал значительным образом меняться. Перемены можно было увидеть в статье 66 УК РСФСР, формулировка стала по-другому описывать субъективную сторону совершенного деяния, а именно, как убийство политического деятеля, совершенное по причине профессиональной деятельности.

Таким образом, советская идеология постепенно уступала место в уголовном законодательстве, как и в других государственных вопросах. В 1993 году, из Уголовного кодекса была исключена статья 73, которая предусматривала применение уголовной ответственности за особо опасные государственные преступления. В 1994 году, была отменена ответственность за диверсионные действия.

В то же время, устанавливался фундамент для будущих уголовно-правовых запретов. Например, в Кодекс были добавлены статья 67.1 – «применение биологического оружия, в том числе, повлекшее смерть человека») и статья 67.2 – «разработка, приобретение, хранение биологического оружия».

Федеральным законом № 10 от 1994 года были внесены изменения в уголовный кодекс касаясь понятия терроризм. К ним относятся следующие новеллы: были приняты новые статьи 213.3 «терроризм» и статья 213.4 «заведомо ложное сообщение об акте терроризма». Считается, что с 1994 года и после принятия данных статей «терроризм» в России стал трактоваться в современном понимании.

С этого момента, в уголовно-правовой системе появилось четкое определение «терроризма». Впервые был предусмотрен особый вид освобождения от ответственности за террор – предупреждение властей о планирующемся теракте. На практике все же были некоторые нестыковки по определению данного явления. В результате распределение статей «о

террористическом акте» и «терроризме» по разным главам, начались споры о правильности такого распределения и их соотношении [12, с. 183].

Во-первых, теракт ограничивается пониманием его как физического воздействия на определенных лиц. Во-вторых, распределение объекта теракта и объекта терроризма приводило к двусмысленности термина, уводя в сторону от общепринятых в мире определений. В статье 66 была убрана цель подрыва и ослабления советской власти.

Статья 213.3 содержала следующее определение терроризма – «Совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий (терроризма)». Если рассматривать положительные стороны данной статьи, то к ним можно отнести защиту от терроризма. В статье также присутствовали и некоторые вопросы, вызывающие нарекания.

Например, мягкость наказаний за основной состав преступления, он предусматривал лишение свободы на срок от трех до пяти лет, квалифицированный – лишение свободы от 5 до 10 лет с конфискацией имущества, особо квалифицированный состав преступления – то же наказание, но сроком от 10 до 15 лет с конфискацией имущества или смертная казнь.

Рассматривая особо квалифицированный состав преступления, можно сделать вывод, что наказание соответствовало статьям 66 и 67 Уголовного кодекса РСФСР, которое рассматривало ответственность за совершение террористического акта.

Если говорить об основном составе преступления, то умышленное уничтожение или повреждение имущества – статья 149, наказывалась в таком же размере как особо квалифицированный состав преступления. К этому относиться и статья 162.7 Уголовного кодекса РСФСР – незаконные сделки с валютных ценностей.

Напрашивается вопрос, с чем была связана такого рода гуманность в наказании за «терроризм»? Ответом является отсутствие на тот момент истории крупных резонансных преступлений террористического характера. С течением времени, наказание за данные преступления будут только ужесточаться.

Одной из версий появления терроризма считают форму организованных вооруженных нападений на власть, однако, постепенно это переросло в нападения на случайных людей. В середине 1990-х годов «терроризм» начал менять свои цели и тем самым ставил перед правоохранительными органами Российской Федерации все более сложные задачи.

В итоге, рассмотрев историю развития норм российского уголовного законодательства о терроризме, можно сделать вывод, что в уголовном законодательстве России начиная с 1826 года, происходили изменения, посвященные обеспечению антитеррористической безопасности, а именно дополнения старых и появление новых статей и расширение пределов регулирования.

Для полного понимания самой структуры «экстремизма» необходимо рассмотреть главный документ, регулирующий наказание и являющийся одним из главных механизмов противодействия «экстремизму». Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК Российской Федерации), который запрещает экстремизм в статье 280 [41].

В данной статье, объектом преступления, выступают права и свободы человека и гражданина, конституционный строй и политическая система государства, целостность и безопасность страны. Согласно УК Российской Федерации, экстремистская деятельность – это функционирование общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, деятельность которых направлена на насильственное изменение конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации.

К деятельности экстремистского характера можно отнести осуществление массовых беспорядков, прочих актов насилия, совершенных на почве религиозной и межнациональной розни. Данное явление можно отнести к политическому насилию или к осуществлению политики, которая направлена на незаконное изменение форматов государственного строя или на захват власти [53].

На сегодняшний день присутствует достаточно много причин для возникновения экстремизма. Если рассматривать Российскую Федерацию, то в данном случае в качестве причины выступает так называемая социальная дезорганизация граждан. Когда в обществе происходит расслоение в уровне достатка, это ведет к тому, что социум как целостный организм перестает существовать [10, с. 43].

Вследствие чего появляется напряженность, также дают о себе знать некоторые группы людей из различных слоев, которые стараются насильственными методами изменить существующие порядки. В большинстве случаев, к группам лиц, которые составляют такие неформальные объединения, являются социально несостоявшиеся люди. При таком раскладе, важную роль играет социальная политика государства, которая призвана, в том числе, оказывать поддержку в таких ситуациях.

Рассматривая международный опыт фиксации причин появления «экстремизма», можно заметить, что основной причиной в данном случае является социально-экономическая нестабильность в обществе, которая помимо всего, не способствует улучшению ситуации в обществе за счет государственных механизмов. Распространителями «экстремизма» являются преступные группировки, а также спонтанно организованные, политические партии радикального направления.

В качестве основных факторов возникновения экстремистской деятельности в государстве необходимо обозначить целую совокупность угрожающих факторов, чье первоначальное возникновение в государственной жизни с экстремизмом может быть и не связано. Подобного

рода вредоносные факторы могут быть классифицированы следующим образом [15, с. 26]:

- социально-экономические;
- идеологические;
- миграционные.

Считаем, что экстремизм в современных условиях может быть охарактеризован как наличие некоего призыва, осуществление которого предполагает нарушение прав иных лиц в будущем. Те лица, права которых предполагается нарушить, могут отличаться по цвету кожи, происхождению, произношению, расе, национальности, полу или по многим иным факторам, использовать которые возможно для осуществления дифференциации между различными членами общества. Призыв в данном случае может быть обозначен как некое воздействие на иных лиц, которое призвано способствовать на активизацию ими насильственных действий, желательных для призывающего. Из данного перечня противоправных действий необходимо исключить экстремистские призывы, осуществляемые посредством средств массовой информации, которые носят более угрожающий характер и должны подлежать отдельной самостоятельной квалификации.

Стоит подчеркнуть, что важным условием для призыва является его массовость, публичность, что показывает, что данная деятельность направлена на широкий круг лиц. Одними из популярных примеров публичности призывов являются собрания, митинги, в ходе которых используются экстремистские лозунги. Обязательным фактом при таких мероприятиях является восприятие призывов людьми для квалификации преступления.

А совершенным преступлением оно считается с момента публичного распространения призывов указанного содержания. Важным является и то, что распространение, изготовление и хранение материалов экстремистского толка, с целью использования их в дальнейшем в пропаганде, уголовно не

наказуемо, потому что, стадия приготовления к этому преступлению сводится к совершению преступления средней тяжести [14, с. 35].

По этой же причине уголовно ненаказуема подготовка к совершению данного преступления при отягчающих обстоятельствах. Однако, если призывы привели к массовым беспорядкам и мятежам их можно квалифицировать по совокупности со статьей 212 УК Российской Федерации – массовые беспорядки, и статьей 279 УК Российской Федерации – вооруженный мятеж [41].

Если рассматривать данное преступление с субъективной стороны, то оно совершается с прямым умыслом. Закон не определяет мотивы, по которым совершаются преступления, так как они могут быть самыми разными, начиная от идейного неприятия и заканчивая мстостью.

Мотивы могут быть учтены при назначении меры наказания за совершенное преступление, а цель такого преступления – это направить людей, население, граждан к совершению экстремистской деятельности.

Ответственность за такое преступление несут граждане Российской Федерации, иностранные граждане. В случае если преступление было совершено по заказу иностранных государств или каких-либо иностранных организаций, оно квалифицируется как государственная измена. Это проявляется в помощи другому государству при подрыве власти и действия законов в той или иной стране.

В части 2 статьи 280 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливается ответственность за публичные призывы к экстремизму, которые были совершены с помощью средств массовой информации – телевидение, печатные издания, радиовещание. На территории Российской Федерации запрещается распространение экстремистских материалов через средства массовой информации [41].

В результате проведенного анализа по Уголовному кодексу Российской Федерации в отношении экстремизма, можно прийти к выводу, что данный правовой документ содержит детальное определение наказания за деяние

связанные с экстремистской деятельностью, однако, есть в нем и положения, чье усовершенствование позволило бы улучшить процесс и конечный итог в отношении экстремизма, а именно, назначение уголовного наказания не только за совершенное преступление на почве экстремизма, но и за распространение, изготовление и хранение материалов экстремистского толка с целью использования в пропаганде.

В целом, в Российской Федерации уже выполнена огромная работа по противоборству терроризму, как было описано ранее, главным и основополагающим документом выступает Конституция Российской Федерации, в которой в статьях 6, 13, 14, 15, 17, 19, 29, четко запрещается пропаганда, которая провоцирует расовую, этническую и религиозную неприязнь, ненависть [21].

Сейчас в Российской Федерации сложилась многоуровневая система организации борьбы с терроризмом, в которой организационные основы этой деятельности определяются [16, с. 95]:

- на федеральном уровне: федеральным оперативным штабом, действующим в структуре Национального антитеррористического комитета;
- на региональном уровне: антитеррористическими комиссиями субъектов РФ и региональными оперативными штабами и оперативных штабов в морских районах (бассейнах);
- на муниципальном уровне: антитеррористическими комиссиями муниципальных образований и оперативными группами, в количестве свыше 2100 [9, с. 97].

Экстремизм и терроризм уже давно стали не только механизмом регулирования и воздействия, но и рычагом для внедрения ложных ценностей для достижения поставленных целей.

Говоря о терроризме, необходимо учитывать, что совершаемые противоправные действия против власти и народа несут устрашающий характер. Это правонарушение можно назвать частым в сегодняшнее время.

Воздействие на массы и организации является экстремизмом, это «бомба замедленного действия», однако результат данных действий, исходя из истории, иногда является более действенным чем терроризм.

Для того чтобы понять, чем является терроризм одного определения данного термина недостаточно, необходимо выявить его характеристики и иные аспекты. Изменение самой структуры терроризма от организованных и находящихся в одной локации к свободным, имеющим международные сети, является одной из характеристик современного терроризма.

За последние годы изменились так называемые категории спонсоров, на сегодняшний день все чаще ими являются частные спонсоры – это организованные преступные группировки, наркобизнес, крупные бизнес-структуры. Раньше спонсорами выступали определенные крупные, находящиеся в определенной стране, и иногда поддерживаемые государством, группировки [54].

Если рассматривать ситуацию в РСФСР и Российской Федерации, то факторы проявления и причины терроризма можно разделить на несколько категорий:

- с начала 90-х годов террористическая деятельность носила характер захвата заложников с целью выкупа, то есть была финансовая составляющая, получение прибыли, денег;
- в начале 2000-х годов, причинами и факторами проявления выступали освободительная борьба и религиозный характер.

Выделяют несколько причин проявления «терроризма»:

- снижение жизненного уровня человека, при том, что заодно растет разница в жизненном уровне разных социальных классов. Это впоследствии вызывает страх, зависть, злобу, ненависть;
- проявление по причине неблагоприятной экономической политики, то есть экономического кризиса, а вследствие него, роста цен;

- также можно отнести и кризисное положение определенных групп, это, например, военные, которые имеют опыт использования оружия, знаний в области ведения военных действий;
- миграция, то есть, въезд и выезд определенных групп лиц, образующий религиозные, психические причины проявления террора;
- свободная продажа, ношение, распространение оружия, это особенно заметно на примере Соединенных Штатов Америки;
- распространение идей и взглядов через средства массовой информации.

Волну террора также могут вызвать определенные действия со стороны властей:

- разжигание межнациональной розни;
- ошибочная национальная политика;
- навязывание элитой и руководством своих правил, нововведений;
- жесткая политика давления со стороны властей к оппозиции;
- нападение и вторжение в другие государства, вследствие чего, происходит сопротивление со стороны мирного населения (иногда террористическими методами);
- поощрение проявлений терроризма в отношении других государств (на государственном уровне).

Таким образом, детерминанты здесь могут быть политические, идеологические, сепаратистские, этнографические, религиозные, социальные. Все они способны порождать острые, порою непоправимые противоречия и конфликты в обществе, разрешение которых некоторые лица, организации и даже народы видят только в насильственном переустройстве жизни для чего и прибегают к террористическим актам, борьбе. Способствует террористическим проявлениям нежелание или неумение властей разрешать своевременно противоречия и конфликты.

Ежегодный объем финансирования террористических организаций достигает одного миллиарда долларов США. В Российской Федерации основной службой, наделенной полномочиями по борьбе с финансированием терроризма является Росфинмониторинг. Так за последние несколько лет им заблокированы финансовые активы более 2 тыс. лиц, подозреваемых в причастности к террористической активности [31].

«Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года относит межнациональные (межэтнические) противоречия и конфликты в нашей стране к основным угрозам национальной безопасности. Этнонациональные конфликты приводят к сепаратистским проявлениям, «закрывающимся в попытках нарушения территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отделения части ее территории) или дезинтеграции государства, а также в организации и подготовке таких действий, пособничестве в их совершении, подстрекательстве к их осуществлению» [55].

В последнее время в Российской Федерации также фиксируется существенный рост экстремистских, в т.ч. и террористических, проявлений. По данным МВД России, только в январе-августе 2021 г. в нашей стране зарегистрировано 1607 преступлений террористического характера и 769 преступлений экстремистской направленности. При этом количество преступлений экстремистской направленности выросло на 31,5% по сравнению с аналогичным периодом 2020 г [32].

Значительное количество террористических и экстремистских преступлений, как показало исследование, является следствием этноконфликтов и совершается по мотивам этнорелигиозной вражды и ненависти.

В феврале 2021 г. органами ФСБ России проведена комплексная антитеррористическая операция в Карачаево-Черкесской Республике, Республике Крым, Краснодарском крае и Ростовской области. В ходе операции задержаны 19 участников международной исламистской

организации «Ат-Такфир валь-Хиджра» («Искушение и исход»), которая признана террористической и запрещена в Российской Федерации. По экспертным оценкам «Ат-Такфир валь-Хиджра» является одной из наиболее радикальных международных исламистских террористических группировок. Ее активисты проповедуют полный разрыв с современным мусульманским обществом, считая его «неверным», и преследуют цель «создания теократического исламского государства – халифата».

Что касается организационных основ противодействия экстремистской деятельности, то, например, Президент Российской Федерации:

- определяет основные направления государственной политики в области противодействия экстремистской деятельности;
- устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет, по противодействию экстремистской деятельности.

Правительство Российской Федерации:

- определяет компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, в области противодействия экстремистской деятельности;
- организует разработку и осуществление мер по предупреждению экстремистской деятельности, минимизацию и (или) ликвидацию последствий ее проявлений;
- организует обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти по противодействию экстремистской деятельности необходимыми силами, средствами и ресурсами.

Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления участвуют в противодействии экстремистской деятельности в пределах своей компетенции.

В целях обеспечения координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов

Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию экстремистской деятельности по решению Президента Российской Федерации могут формироваться органы в составе представителей федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и иных лиц. Для реализации решений этих органов могут издаваться акты (совместные акты) указанных органов, представители которых входят в состав соответствующего органа.

Можно сделать следующие выводы по результатам рассмотрения вопросов, изложенных в данном параграфе:

Вопросы противодействия терроризму в части определения требований к антитеррористической защищенности как одному из направлений предупреждения (профилактики) терроризма в современной конструкции нормативного урегулирования не могут привести к желаемому результату, поскольку «предупредить идеологию» невозможно.

Отсутствует единый подход ко всем объектам (территориям) в части антитеррористической защищенности, который должен базироваться на требованиях к антитеррористической защищенности, предусматриваемых на этапах проектирования объектов и комплексного развития территорий.

В настоящее время вопросы антитеррористической защищенности объектов (территорий) сведены к составлению паспортов безопасности, назначению ответственных, не имеющих реальной возможности что-либо предпринять, и установлению ответственности, по сути, невиновных лиц за просчеты в строительстве объектов и планировке территорий.

Для решения вопросов по имеющимся объектам (территориям) необходимо осуществление мер по приведению объектов (территорий) к такому состоянию, чтобы их антитеррористическая защищенность была реальной, а не бумажной, для чего необходимо выделять бюджетные средства.

Ответственность за слабую антитеррористическую защищенность объектов (территорий) должна возлагаться не на организации, располагающиеся на данных объектах или осуществляющих деятельность на выделенной территории, и их руководителей, а на тех должностных лиц, которые не предусмотрели необходимые средства, позволившие принять меры по антитеррористической защищенности объектов (территорий).

Законодательство о требованиях к антитеррористической защищенности объектов (территорий) содержит нормы, которые изложены в других законах, то есть происходит дублирование нормативных требований. Параллелизм в законодательстве или установление иных подходов в решении аналогичных вопросов не способствует пониманию исполнителями необходимости их выполнения.

Введение категорий объектов (территорий) в зависимости от предполагаемого количества жертв цинично с точки зрения морали, а с точки зрения закона – граничит с нарушением конституционной нормы, по которой высшей ценностью является человек, причем один, каждый человек, а не люди в каком-то количестве, которые могут стать жертвами, и от числа которых Правительство Российской Федерации определяет в большей или меньшей степени требуется обезопасить тот или иной объект (территорию).

Издание большого числа многостраничных актов, составление бесчисленных документов по утвержденным формам, слабо реализуемые требования, особенно касающиеся профилактики терроризма, в числе которых «визуальное наблюдение за действиями и психическим состоянием лиц», не решит вопрос антитеррористической защищенности объектов (территорий).

Контроль соблюдения требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) часто бывает формальный; реальная ответственность наступает за действия (бездействие) не в связи с нарушением требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), а в связи с правонарушениями, которые включены, в другие

административные составы, касающиеся, в том числе рассматриваемого вопроса.

Таким образом, подводя итоги первой главы, отметим, что в России сложилась определенная устойчивая система противодействия угрозам терроризма. В стране действует общегосударственный широкомасштабный механизм выявления, предупреждения и пресечения различных террористических проявлений.

Рассмотрение истории организации антитеррористической деятельности в нашем государстве позволяет прийти к заключению о том, что она носит весьма длительный, сложный и многообразный характер. Не так много существует государств в мире, которые бы на протяжении своей истории сталкивались со столь разнообразными и сложными проявлениями террористической угрозы, адаптируя к ним свою правовую систему и систему государственного управления в указанной области общественных отношений.

В настоящее время Россия пошла по пути создания специальных высокопрофессиональных антитеррористических подразделений, которые принимают участие в операциях по пресечению террористических актов. Воинские структуры не остаются в стороне в борьбе с терроризмом и являются ядром контртеррористической деятельности. Они привлекаются только в том случае, когда масштабы террористической угрозы невозможно пресечь лишь усилиями правоохранительных органов.

Благодаря активному взаимодействию силовых структур (спецслужб, армии, полиции) в России прослеживается положительная динамика антитеррористической деятельности.

Глава 2 Антитеррористическая деятельность политических институтов

2.1 Процесс осуществления антитеррористической деятельности на национальном уровне

На современном этапе ввиду того, что терроризм и экстремизм стремительно набирают обороты, большинство государств мира пересматривают свои национальные концепции и программы безопасности, уточняют и дополняют законодательную базу в данной сфере, расширяют направления деятельности своих силовых структур.

Непосредственно борьбу с терроризмом и экстремизмом, в пределах своей компетенции, осуществляют такие субъекты как [34, с. 3]:

- Федеральная служба безопасности Российской Федерации;
- Министерство внутренних дел Российской Федерации;
- Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации - Служба внешней разведки Российской Федерации;
- Федеральная служба охраны Российской Федерации;
- Министерство обороны Российской Федерации.

Так, ФСБ РФ и соответствующие территориальные органы субъектов России ведут борьбу с терроризмом и экстремизмом с помощью предупреждения, выявления и пресечения преступлений такой направленности, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством органы ФСБ РФ проводят предварительное расследование по уголовным делам о таких преступлениях.

Более того, в структуре данного органа действуют специализированные отделы и отряды, прямыми задачами которых являются борьба с терроризмом и экстремизмом.

На международном уровне также ведется работа по направлениям взаимодействия с иностранными спецслужбами, разрабатываются

совместные программы и методы борьбы с преступлениями такого рода, в частности, особое место занимает религиозный терроризм и все формы его проявления. Также стоит отметить отдельно деятельность пограничных органов ФСБ РФ, которые осуществляют противодействие терроризму с помощью предупреждения, выявления и пресечения попыток пересечения террористами Государственной границы РФ [56].

Также осуществляется контроль перемещения оружия, взрывчатки, радиоактивных элементов и т.п. предметов, которые могут быть использованы для совершения преступлений террористического и экстремистского характера [57].

В свою очередь МВД Российской Федерации осуществляет борьбу с терроризмом и экстремизмом также в пределах своей компетенции путем предупреждения, выявления и пресечения преступлений подобного характера. Ранее деятельность МВД РФ в данной сфере была шире, однако, после проведения реформы от 5 апреля 2016 года, часть полномочий и отряды специального назначения (ОСН) были переведены в подчинение Росгвардии.

Федеральная служба войск национальной гвардии РФ (Росгвардия) - сравнительно новый федеральный орган исполнительной власти, который появился на базе ВВ МВД РФ. Данный орган сосредоточил в себе широкие полномочия в борьбе с терроризмом и экстремизмом, поскольку все силовые подразделения МВД РФ, а также ФСКН России были переданы в организационное подчинение ФСВНГ.

Следующий субъект также является отдельным федеральным органом исполнительной власти и напрямую подчиняется Президенту страны - Служба внешней разведки Российской Федерации. Данный орган ведет борьбу с преступлениями подобного характера, обеспечивая безопасность учреждений Российской Федерации, которые находятся за ее пределами, а также их сотрудников и членов их семей.

СВР ведет сбор необходимой информации о деятельности международных террористических организаций, выявляет случаи пособничества террористам со стороны каких-либо государств, разрабатывает и предлагает Президенту РФ методы и направления борьбы с международным терроризмом и экстремизмом.

Федеральная служба охраны РФ ведет борьбу с терроризмом и экстремизмом, обеспечивая безопасность объектов государственной охраны и защиты охраняемых объектов, а также обеспечивает безопасность и охрану первых лиц государства.

Министерство обороны России в свою очередь осуществляет защиту оружия массового поражения, которое находится на вооружении РФ, это также касается ракетного и стрелкового вооружения, боеприпасов и взрывчатых веществ.

МО РФ также принимает участие в проведении контртеррористических операций, стоит отметить, что в составе структуры так же действуют специализированные управления и отделы, задачами которых является сбор необходимой информации разведывательного, диверсионного и военного характера, которая впоследствии может быть использована для борьбы с преступлениями террористического или экстремистского характера.

Как уже отмечалось ранее, субъектов противодействия терроризму чрезвычайно много, для некоторых из них – это основная деятельность, для других – второстепенная. У каждой структуры могут быть свои методы и средства борьбы с преступлениями подобного рода [51, с. 116].

Организационно структура может подчиняться различным властвующим субъектам. Однако следует отметить, что для противодействия терроризму необходима хорошо отлаженная система, с четкой иерархией элементов, которые будут эффективно взаимодействовать друг с другом.

Как и в любой другой, в системе субъектов борьбы с преступлениями подобного рода есть свой важный элемент, так сказать, отправная точка, центр.

Таковым на сегодняшний день является Национальный антитеррористический комитет. Данный орган был образован 15.02.2006 года Указом Президента РФ №116 «О мерах по противодействию терроризму». Данный указ так же утвердил и положение о данном органе [43].

Согласно Положению о НАК – последний является коллегиальным органом, который образован с целью организации и координации деятельности по борьбе с терроризмом, которая осуществляется органами исполнительной власти на федеральном уровне, на уровне субъектов, а также на местном уровне. Так же НАК осуществляет руководство деятельностью антитеррористических комиссий и оперативных штабов в субъектах РФ. Для более четкого понимания сущности данного органа следует обратить внимание на его состав.

Итак, согласно Указу Президента РФ от 02.09.12 №1258 во главе комитета стоит руководитель Федеральной службы безопасности РФ. Его заместителями являются министр внутренних дел, а также заместитель директора ФСБ и по совместительству руководитель аппарата НАК. Стоит отметить, что в состав данного органа также входят: министр обороны РФ, директор СВР России, директор Росгвардии, начальник Генерального штаба ВС РФ, директор ФСО России, а также руководитель Следственного комитета РФ, то есть, по сути, представители всех силовых структур Российской Федерации.

Также в штате НАК представлен министр иностранных дел РФ, министр юстиции РФ, министр здравоохранения РФ, представители палат Федерального Собрания РФ и некоторые иные лица, занимающие ключевые должности в нашей государственно-властной системе.

Указ Президента №116 также закрепил, что для координации деятельности территориальных органов исполнительной власти федерального уровня, органов исполнительной власти субъектов и местных органов будут созданы антитеррористические комиссии.

Руководителями последних являются руководители высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ. Для организации и применения специализированных сил по противодействию терроризму, для проведения контртеррористических операций и их управления в составе комитета функционирует федеральный оперативный штаб, а в субъектах, соответственно оперативные штабы субъектов РФ. Руководителя данного подразделения назначает председатель комитета, а в субъекте руководителями штаба обычно являются руководители территориальных органов госбезопасности [40, с. 107].

Важно отметить тот факт, что решения федерального оперативного штаба, если таковые не выходят за рамки его полномочий, обязательны для всех госорганов, которые представлены в нем, то же самое касается и субъектов РФ.

Вся организационная структура аппаратов НАК, федерального оперативного штаба, а также оперативных штабов субъектов РФ, их численность, порядок комплектования определяются директором ФСБ РФ.

Для наиболее четкого понимания основных направлений деятельности НАК так же стоит ознакомиться с его целями и задачами.

Так, к основным задачам относится проведение мониторинга состояния системы борьбы с терроризмом, подготовка Президенту РФ предложений по совершенствованию нормативной базы и общей антитеррористической политики. Так же важнейшей задачей является непосредственно организация и координация деятельности по борьбе с терроризмом, которая осуществляется широким спектром субъектов [39, с. 38].

И последним важным элементом в перечне задач выступает информационное сопровождение такой деятельности. В свою очередь приведенные задачи обуславливают выполнение следующих функций:

- проведение анализа причин и условий возникновения терроризма;
- отслеживание террористической угрозы, выработка мер по противодействию таким угрозам;

- анализ деятельности антитеррористических комиссий, оценка эффективности их деятельности;
- подготовка всевозможных планов, методов, концепций по борьбе с террором;
- разработка мер по обеспечению антитеррористической защищенности объектов, которые более всего подвержены угрозе теракта;
- анализ мер по пресечению ресурсного обеспечения терроризма;
- расчет сил и средств, которые привлекаются к участию в контртеррористических операциях, разработка решений по применению специализированных сил для проведения контртеррористических операций
- осуществление контроля за такими силами и средствами;
- выработка мер по борьбе с распространением террористической идеологии;
- определение специальных и дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства;
- создание условий и направлений взаимодействия институтов гражданского общества, представителей религиозного мира и органов государственной власти для комплексного характера противодействия терроризму;
- разработка мер по обеспечению соцзащиты лиц, которые ведут борьбу с терроризмом, а также для лиц, которые пострадали в результате такой деятельности;
- своевременное информирование граждан через всевозможные каналы связи о террористической угрозе;
- размещение в СМИ и в сети Интернет информации о деятельности НАК и т.д.

Следует обратить внимание на то, что за годы своего существования НАК продемонстрировал и доказал свою эффективность.

Активная работа ведется и в сети Интернет, за прошедший год удалено и заблокировано противоправной, экстремистской информации более чем с 60 тысяч сайтов. Из них порядка десяти тысяч попали в списки запрещенных. Спецслужбы отмечают, что через сайты с подобным контентом зачастую ведется вербовка наших граждан в террористические и экстремистские сообщества [50, с. 166].

Важно заметить, что тем самым был нанесен существенный ущерб ресурсному и материально-техническому оснащению террористов и экстремистов.

Так, в 2015 году при активном взаимодействии спецслужб и правоохранительных органов было уничтожено более трехсот баз преступников, найдено и изъято более трех тонн взрывчатки, около 3 тысяч гранат, снарядов и мин.

Изъято более тысячи единиц огнестрельного оружия, десятки тысяч патронов. Более того, стоит отметить, что на территории Российской Федерации уничтожено около четырех десятков мастерских по изготовлению СВУ. Несомненно, НАК – как координирующий и направляющий всех субъектов противодействия терроризму и экстремизму орган показал свою эффективность. Однако работы в данном направлении еще чрезвычайно много.

Об этом заявил глава НАК и ФСБ РФ – А.В. Бортников, который отметил положительные тенденции в области противодействия терроризму и экстремизму. Однако ситуация на территории Северного Кавказа продолжает оставаться тяжелой и нестабильной. Все еще довольно остро стоит вопрос, связанный с противодействием ресурсному обеспечению террористов, а также их материально-технической базе.

Вербовка наших граждан в террористические и экстремистские сообщества продолжается, в том числе в международные преступные организации.

Распространение идеологии терроризма и экстремизма по-прежнему имеет довольно широкие масштабы, особенно это касается сети Интернет.

Довольно высока опасность совершения террористических актов в республике Крым, а также в иных пограничных зонах с Украиной.

Довольно велики угрозы и масштабы распространения экстремистской деятельности таких террористических организаций как «Исламское государство» (ИГИЛ, ДАИШ, ИГ), а также Хизб ут-Тахрир [58].

Можно прийти к выводу, что террористы чрезвычайно быстро и оперативно распространяют свою экстремистскую литературу в кругах молодежи. Поэтому круг и направления работы по противодействию преступлениям подобного характера, к сожалению, не может быть сужен; государственные органы нуждаются в разработке новых процедур и методик, механизмов противостоянию террористическим и экстремистским движениям в информационной сфере.

2.2 Механизмы реализации антитеррористической деятельности в Российской Федерации

Как уже отмечалось ранее, система противодействия терроризму сосредоточила в себе множество субъектов. Каждый имеет свои основные функции и задачи, направления и методы борьбы с преступлениями подобного рода.

Законодательная база в данной сфере так же чрезвычайно широка для того, чтобы четко разбираться в сложной, многоуровневой системе и в совокупности субъектов, участвующих в борьбе с терроризмом и экстремизмом, предлагается рассмотреть роль каждого органа отдельно.

Итак, на сегодняшний день центральным и важнейшим органом в области противодействия терроризму, несомненно, является Федеральная служба безопасности Российской Федерации. ФСБ РФ – исполнительный орган в области обеспечения безопасности, спецслужба [36, с. 46].

Данная структура непосредственно подчинена Президенту РФ.

В своей деятельности структура руководствуется общеправовыми принципами, такими как: гуманизм, законность, соблюдение прав и свобод человека. Однако есть и отдельные, собственные принципы работы ФСБ РФ, например конспирация и сочетание гласных и негласных методов работы, единство всей системы органов безопасности.

Что же касается направлений работы спецслужбы, то они перечислены в статье 8 Федерального закона от 03.04.1995 №40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» и к таковым относятся:

- контрразведка;
- противодействие терроризму;
- борьба с преступностью;
- осуществление разведывательной деятельности;
- пограничная деятельность;
- обеспечение информационной безопасности.

Сразу стоит отметить, что деятельность по противодействию терроризму в органах ФСБ РФ не ограничивается рамками одного направления. Согласно все тому же ФЗ № 40 в ст. 9.1 дается определение борьбы с терроризмом, согласно которому это осуществляемая органами ФСБ РФ их подразделениями, должностными лицами деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию терактов с помощью проведения оперативно-боевых мероприятий и т.п. деятельности.

Из данного определения и в целом из содержания ФЗ №40 можно сделать вывод, что для эффективной системы противодействия терроризму структурой используются все направления ее деятельности.

Так, контрразведывательная деятельность не ограничивается противодействием лишь иностранным разведкам и спецслужбам. Данное направление может применяться и для сбора информации необходимой для предупреждения совершения терактов. Пограничная деятельность также в свою очередь обеспечивает безопасность границ Российской Федерации от несанкционированного ее пересечения, о чем мы говорили выше [37, с. 32].

Направление разведки может отвечать за сбор, доставку и обработку необходимой информации, которая связана с организованными преступными группировками, а также террористическими организациями и экстремистскими сообществами.

Итак, ФСБ России – осуществляет борьбу с терроризмом и экстремизмом с помощью предупреждения, пресечения преступлений подобного характера, а также посредством выявления и пресечения деятельности международных террористических организаций и экстремистских сообществ, естественно, в строгом соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным законодательством.

Также следует заострить внимание, пожалуй, на самом главном элементе противодействия терроризму в рамках деятельности органов ФСБ – это применение сил спецподразделений в борьбе с преступлениями подобного рода.

В структуре федеральной службы безопасности действует специализированное подразделение, основной задачей которого является собственно организация и ведение борьбы с терроризмом и экстремизмом в России и за ее пределами в рамках своих полномочий – это Центр специального назначения ФСБ РФ (ЦСН ФСБ России). Данное подразделение было создано по инициативе В.В. Путина еще в октябре 1998 года. Оно объединило в себе все подразделения специального назначения органов государственной безопасности. Решение о создании центра было обусловлено, прежде всего, тем, что уже на тот момент угроза международного терроризма и экстремизма достигла невероятных

масштабов. Образование ЦСН позволило воссоединить все силы спецподразделений органов госбезопасности для проведения оперативно-боевых мероприятий, для пресечения актов терроризма и экстремизма, а также создало определенный противовес криминальным структурам, распространившимся довольно широко на тот момент в обществе [38, с. 41].

На данный момент в структуру ЦСН ФСБ входят следующие спецподразделения:

- управление «А»;
- управление «В»;
- управление спецопераций;
- служба спецназначения в г. Ессентуки;
- служба боевого применения вооружения;
- иные управления и отделы.

Для наиболее четкого понимания иерархии и структуры спецподразделений по борьбе с терроризмом и экстремизмом предлагается рассмотреть ее в целом, принимая во внимание территориальные органы ФСБ России.

Во главе данной системы стоит ЦСН ФСБ РФ, его сотрудники действуют на всей территории страны и за ее пределами. На уровне субъектов функционируют так называемые РССН и РОСН – региональные отделы специального назначения. Ярким примером служат РОСН «Ворон» УФСБ по Воронежской области или «Град» по г. Санкт-Петербургу.

Сотрудники региональных отрядов помимо силовой поддержки в рамках следственных и оперативных мероприятий в субъекте регулярно отправляются в служебные командировки на Северный Кавказ, для осуществления оперативно-боевых мероприятий и организации борьбы с проявлениями терроризма, и экстремизма.

В тех регионах, где подразделения РОСН не были сформированы, действуют свои отделы сопровождения оперативных мероприятий или же группы (ОСОМ УФСБ или ГСОМ УФСБ), в задачи которых входит

проведение силовых операций, связанных с захватом или задержанием лиц, которые находятся в разработке оперативных подразделений.

То есть, по сути, предполагается создание ими безопасных условий для работы оперативников и следователей, локализация угроз, которые возникают в отношении сотрудников управлений ФСБ других направлений. Опыт показывает, что именно ГСОМ и ОСОМ могут противостоять экстремистам, которые действуют жестко, внезапно и чрезвычайно агрессивно [33, с. 126].

Несомненно, важнейшую роль в противодействии терроризму играют легендарные подразделения ЦСН ФСБ России – Альфа управления «А» и «Вымпел» управления «В».

Первое считается брендом, элитой и эталоном российского спецназа. Во всем мире «Альфа» признается одной из лучших групп специального назначения. На международных соревнованиях спецподразделений сотрудники управления «А» постоянно занимают первые места.

Группа, прежде всего, предназначена для проведения контртеррористических операций, также принимает участие в разведывательной и диверсионной деятельности.

Основными задачами Управления «А» на сегодняшний день являются – участие в спецоперациях по предотвращению терактов, обезвреживание и ликвидация террористов и экстремистов, освобождение заложников. Сотрудники «Альфы» постоянно принимают участие в сопровождении оперативных мероприятий, кроме того, регулярно действуют в «горячих точках» России, в регионах с повышенной террористической и экстремистской угрозой, например, в республике Дагестан, Чечня, Ингушетия и т.п. [29, с. 183]

На счету Управления «А» участие в проведении спецоперации в театральном центре на Дубровке 23-26 октября 2002 года, участие в освобождении заложников в Беслане 1-3 сентября 2004 года, ликвидация одного из представителей «Аль-Каиды» и лидера всех иностранных боевиков

на территории Северного Кавказа Абу Хафса 26 ноября 2006 года, спецоперация по ликвидации Алиасхаба Кебекова – лидера сепаратистского движения на Кавказе 19 апреля 2015 года и т.д. [45].

Стоит отметить, что подобное подразделение в структуре ФСБ России не единственное, как уже отмечалось ранее, не меньшее значение имеет подразделение «Вымпел» управления «В». На счету отряда десятки контртеррористических операций, сотни спасенных жизней.

Подразделение имеет схожие задачи с управлением «А», участвует в противодействии терроризму, осуществляет силовую поддержку оперативных и следственных органов, обеспечивает безопасность первых лиц государства и т.д.

Более подробно раскрыть деятельность специальных подразделений ФСБ затруднительно, поскольку личности сотрудников засекречены, под грифом «секретно» многие специальные операции, проведенные данными отрядами вообще, в целом работа подобных органов не афишируется и не придается широкой огласке.

Несомненно, колоссальный объем работы в сфере противодействия терроризму осуществляют органы внутренних дел.

Пресечение террористического акта осуществляется силами и средствами органов федеральной службы безопасности, а также создаваемой группировки сил и средств в соответствии со ст. 15 Федерального закона от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [44].

Однако, в соответствии с п. 3 указанной выше статьи Федерального закона в состав данной группировки могут включаться подразделения федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами безопасности, обороны, внутренних дел.

ОВД участвуют в борьбе с преступлениями подобного характера в пределах своей компетенции. А именно [35, с. 19]:

- посредством разработки и реализации профилактических, режимных, организационных, воспитательных и иных мер

предупреждения, выявления и пресечения террористической и экстремистской деятельности;

- создания и поддержания в необходимой готовности ведомственных систем противодействия совершению преступлений подобного характера;
- предоставления материально-технических и финансовых средств, информации, транспортных средств и средств связи, медицинского оборудования и медикаментов, а также в иных формах исходя из потребностей в области противодействия терроризму.

Согласно Указу Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» МВД России обеспечивает участие органов внутренних дел в мероприятиях по противодействию терроризму, в обеспечении правового режима контртеррористической операции, в защите потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан, а также в проведении экспертной оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности объектов. Принимает также соответствующие меры в области противодействия экстремистской угрозе.

Основной объем работы по указанным направлениям возложен на полицию. Ведется работа по разработке подобных источников приобретения, отслеживание каналов поставки оружия, анализ преступных связей. Для террористов, которые связаны со странами Востока, свойственна преемственность семье, клановость, поэтому сотрудники полиции отрабатывают родственные связи потенциальных террористов, расширяют круг подозреваемых, анализируют круги общения.

В настоящее время сотрудниками полиции особое внимание уделяется и социальным сетям, как возможному источнику распространения призывов о террористической и экстремистской деятельности, здесь же осуществляется

вербовка, распространение экстремистской литературы и иных материалов и т.д. [30, с. 16].

Большая роль именно в предупреждении преступлений террористического и экстремистского характера принадлежит, в частности, службе участковых уполномоченных.

Кроме того, большое значение в предупреждении данных преступлений имеет деятельность ОВД по правовому обеспечению режима контртеррористической операций.

В целях исполнения возложенных на них обязанностей сотрудникам полиции предоставляются права требовать от граждан и должностных лиц прекращения преступления или административного правонарушения, составлять протоколы об административных правонарушениях, осуществлять административное задержание, применять другие меры, предусмотренные КоАП РФ [22].

В ходе КТО полиция может усиливать охрану общественного порядка, объектов, подлежащих государственной охране, и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта, а также объектов, имеющих особую материальную, историческую, научную, художественную или культурную ценность.

Данное право предоставлено сотрудникам полиции в соответствии с п. 6 и 25 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Также они обладают полномочиями приостанавливать деятельность опасных производств и организаций, в которых используются взрывчатые, радиоактивные, химически и биологически опасные вещества.

Органы полиции во время КТО осуществляют отселение физических лиц, проживающих в пределах территории, на которой введен такой правовой режим, в безопасные районы с обязательным предоставлением таким лицам стационарных или временных жилых помещений. А также могут ограничивать движение транспортных средств и пешеходов на улицах, дорогах, отдельных участках местности и объектах.

Вообще, деятельность ОВД в условиях правового режима контртеррористической операции весьма широка и многообразна.

Полномочия сотрудников ОВД в таких случаях чрезвычайно широки – это объясняется, прежде всего, тем, что в условиях КТО существует повышенная опасность и угроза жизни как личного состава правоохранительных органов, так и потенциальная угроза для безопасности гражданского населения.

При предупреждении и расследовании преступлений террористического и экстремистского характера органами внутренних дел возрастает роль и значение криминалистических и иных учетов.

Деятельность органов внутренних дел в области противодействия терроризму чрезвычайно широка. Поэтому на современном этапе в сложившихся условиях представляется необходимым укреплять авторитет полиции и в целом ОВД, а также повышать индекс доверия правоохранительным органам со стороны граждан, стараться популяризовать деятельность указанных органов среди молодежи, вызвать уважение и признание с их стороны [28, с. 115].

Следующими субъектами в российской системе борьбы с терроризмом и экстремизмом являются Служба внешней разведки РФ и Федеральная служба охраны РФ.

Первая осуществляет борьбу с терроризмом посредством сбора, обработки и передачи информации о деятельности иностранных и международных террористических организаций, занимается обеспечением безопасности учреждений Российской Федерации, которые находятся за пределами территории нашей страны, а также их сотрудников и членов их семей. В процессе разведывательной деятельности СВР России имеет право использовать гласные и негласные методы и средства работы, без причинения вреда жизни и здоровью людей и нанесения ущерба окружающей среде [23, с. 160].

В рамках целей своей деятельности, которые определены в Федеральном законе №5 от 10 января 1996 года «О внешней разведке», СВР в том числе предоставляет Президенту РФ сведения, которые касаются военной и стратегической безопасности России. В рамках данной сферы осуществляется обработка информации, которая напрямую связана с деятельностью экстремистских и террористических сообществ, а также с деятельностью третьих стран, которые осуществляют, например, финансирование подобных организаций и групп [47].

Стоит также отметить, что в структуре СВР функционирует свое собственное специальное подразделение – «Заслон», которое предназначено для силового и оперативного реагирования на угрозы сотрудникам дипломатических миссий РФ за рубежом, а также для охраны руководителей СВР и МИД России во время их рабочих визитов в нестабильные регионы мира. Деятельность отряда на данный момент стала более широкой на фоне сирийского конфликта. Сотрудники спецподразделения обеспечивают безопасность журналистов, экспертов и гуманитарных миссий. В свою очередь ФСО России, согласно Положению о Федеральной службе охраны Российской Федерации, осуществляет выполнение следующих задач [17, с. 41]:

- обеспечение безопасности объектов госохраны в местах их постоянного и временного пребывания;
- прогнозирование и выявление угрозы жизненно важным интересам объектов государственной охраны, принятие мер по предотвращению данной угрозы;
- предупреждение, выявление и пресечение противоправных посягательств на объекты государственной охраны и охраняемые объекты;
- предупреждение, выявление и пресечение преступлений на охраняемых объектах;
- участие в пределах своих полномочий в борьбе с терроризмом;

- участие в разработке и реализации мер по обеспечению информационной безопасности РФ, противодействию техническим разведкам и защите сведений, составляющих государственную тайну.

Перечень задач ФСО в данном случае неполный и стоит сразу отметить, что структура осуществляет противодействие терроризму в своих областях и направлениях деятельности. В частности, ФСО осуществляет силовую поддержку официальных массовых мероприятий, например, парада Победы 9 мая на Красной площади.

Сотрудники спецслужбы также осуществляют охрану первых лиц государства от противоправных посягательств, в том числе террористического и экстремистского характера. Важнейшим направлением деятельности ФСО является обеспечение специальной связи, которая может быть использована для сохранения государственной тайны, для передачи оперативной информации, а также в определенных случаях для противодействия террористической и экстремистской угрозам [18, с. 90].

Замыкающим субъектом в системе противодействия терроризму является Министерство обороны РФ. В соответствии с ФЗ от 6 марта 2006 года «О противодействии терроризму» Вооруженные Силы России могут применяться в следующих случаях:

- для пресечения полетов воздушных судов, которые используются для совершения теракта либо захваченных террористами;
- для пресечения терактов во внутренних водах и в территориальном море РФ, на объектах морской производственной деятельности, расположенных на континентальном шельфе РФ, а также для обеспечения безопасности национального морского судоходства;
- для участия в проведении контртеррористической операции;
- для пресечения международной террористической деятельности за пределами территории РФ.

Так, ВС РФ применяют оружие и боевую технику в порядке, установленном нормативными правовыми актами РФ, в целях устранения угрозы теракта в воздушной среде или в целях пресечения такого теракта.

В случае если воздушное судно не реагирует на радиокоманды наземных пунктов управления прекратить нарушение правил использования воздушного пространства России и (или) на радиокоманды и визуальные сигналы поднятых на его перехват летательных аппаратов Вооруженных Сил РФ либо отказывается подчиниться радиокомандам и визуальным сигналам без объяснения причин, ВС РФ применяют оружие и боевую технику для пресечения полета указанного воздушного судна путем принуждения его к посадке.

Важнейшим направлением именно в борьбе с терроризмом является применение ВС РФ для противодействия международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации. Данная деятельность осуществляется посредством [7, с. 121]:

- применения вооружения с территории Российской Федерации против находящихся за ее пределами террористов и (или) их баз;
- использования формирований ВС РФ для выполнения задач по пресечению международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации.

Решение об использовании ВС РФ за пределами России принимается Президентом Российской Федерации. Общая численность формирований ВС России, районы их действий, стоящие перед ними задачи, срок их пребывания за пределами территории России определяются так же Президентом.

Сейчас ярким примером деятельности ВС РФ за ее пределами является использование в Сирии для борьбы с террористической группировкой ИГИЛ – Сил специальных операций РФ. Бойцы ССО и сегодня выполняют различные задачи на территории Сирии.

Совсем недавно им удалось спасти взвод российской военной полиции, который попал в окружение террористов. В ходе операции бойцы ССО прорвались к попавшим в блокаду военнослужащим и вместе с ними смогли без потерь выйти в район расположения правительственных войск.

Из всего выше сказанного можно отметить, что на данный момент система противодействия терроризму в Российской Федерации чрезвычайно широка и осуществляется по различным направлениям. Система органов, которые участвуют в борьбе с преступлениями подобного характера, включает в себя широкий круг субъектов. Каждый из них наделен соответствующими полномочиями, для каждого определены основные цели и задачи их деятельности.

Можно прийти к выводу, что на сегодняшний момент в условиях развития террористической угрозы, распространения деятельности экстремистских сообществ, усиления материально-технической базы преступников, в условиях скорейшего развития телекоммуникационных технологий следует объединять усилия государственных структур в борьбе с данными угрозами.

Именно поэтому важно подчеркнуть те проблемы, которые возникают на сегодняшнем этапе в сфере борьбы с террористической и экстремистской угрозами.

Глава 3 Проблемы и пути совершенствования антитеррористической деятельности в России

3.1 Некоторые вопросы компетенции, взаимодействия и организации силовых ведомств при противодействии терроризму

Итак, рассмотрев довольно широкую систему и совокупность субъектов противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации, нельзя не отметить некоторые важные проблемы, которые существуют на данный момент в этой области.

Прежде всего, стоит сказать о том, что, хотя система правоохранительных органов в Российской Федерации довольно громоздкая – эффективность и результативность борьбы с преступлениями террористической и экстремистской направленности оставляет желать лучшего. Данные тенденции недопустимы, поскольку именно от качества работы госструктур зависит индекс доверия населения институтам государственной власти.

Как следует из предыдущего пункта на современном этапе система органов так или иначе участвующих в борьбе с террором и экстремизмом чрезвычайно многообразна. И в данном аспекте следует говорить не только о структурах «силового блока», но и системе исполнительной власти в целом. Правительство РФ, МИД РФ, Совет Безопасности РФ, федеральный оперативный штаб, оперативные штабы в субъектах РФ, антитеррористические комиссии – все эти органы принимают участие в противодействии преступлениям подобного характера.

Однако, при всем при этом совсем недавно 5 апреля 2016 года вышел указ Президента РФ В.В. Путина о создании Национальной гвардии на базе ВВ МВД РФ. В соответствии с данным указом внутренние войска МВД в целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина – были преобразованы в войска

национальной гвардии России и подчинены вновь образованной федеральной службе войск национальной гвардии РФ (ФСВНГ РФ, Росгвардия) [42].

Важно заметить тот факт, что проведение указанной реформы повлекло за собой серьезные организационные и институциональные изменения. Из подчинения МВД РФ внутренние войска были переведены во вновь образованную структуру, то есть служебную подведомственность поменяли около 170 тысяч человек.

Более того, в состав ФСВНГ вошли все подразделения центра специального назначения сил оперативного реагирования и авиации МВД России, также были полностью переподчинены специальные отряды быстрого реагирования (СОБР) и отряды мобильные особого назначения (ОМОН). В состав новой спецслужбы так же вошли подразделения вневедомственной охраны.

По большому счету Росгвардия начинает оттягивать на себя часть полномочий, которые традиционно ранее выполнялись МВД, силовой блок был полностью переведен из одной структуры в другую. По данным ведомства в 2016 году бойцы ФСВНГ в результате контртеррористических операций уничтожили более 120 боевиков и ликвидировали более трех сотен схронов оружия, лагерей и убежищ. Кардинальных отличий в деятельности силовых подразделений в составе Национальной гвардии по статистике пока не произошло. Поэтому целесообразность перевода всех спецподразделений из МВД в ФСВНГ пока остается под вопросом.

Более того, важно отметить, что на данный момент следственно-оперативные подразделения МВД по сути остались без силовой составляющей, оперативность и возможность использования бойцов Росгвардии для поддержки ОВД в их работе так же является насущным вопросом.

Стоит отметить, что В.В. Путин раскритиковал планы МВД, направленные на создание новых специальных подразделений из сотрудников спецназа упраздненной Федеральной службы по контролю за

оборотом наркотиков «Гром». Последних планировалось переподчинить региональным начальникам полиции для проведения спецопераций вместо специальных отрядов быстрого реагирования, переданных в Национальную гвардию. Президент отметил, что дублировать аналогичную структуру не стоит.

Однако, возникает вполне логичный вопрос, целесообразно ли передавать все силовые полномочия от МВД в Росгвардию, не наделив последнюю правом осуществлять оперативно-розыскные мероприятия.

Здесь стоит обратить внимание на тот факт, что для ФСВНГ как спецслужбы, основной задачей является противодействие террористической и экстремистской угрозе.

Еще при создании Национальной гвардии поднимался вопрос о том, что структура может стать недостаточно дееспособной, поскольку не будет являться субъектом оперативно-розыскной деятельности. Здесь важно отметить тот факт, что спецслужба не может иметь свою агентуру, а ее сотрудники не могут проводить оперативно-розыскные мероприятия. Как уже отмечалось ранее, ОРМ – важнейшая составляющая в организации всесторонней борьбы с преступлениями террористического и экстремистского характера. Однако при этом, несмотря на всю целесообразность, в законе о Росгвардии наделять ее функциями ОРМ не стали [4, с. 85].

Однако здесь возникает другая проблема. Реформа, связанная с созданием Национальной гвардии, еще не закончена и вопросы компетенции и направлений деятельности новой мощной спецслужбы до конца не решены. Включение ФСВНГ в состав субъектов, которые наделены правом осуществления оперативно-розыскной деятельности, остается под вопросом.

Как уже отмечалось ранее, ведущим субъектом в борьбе с преступлениями террористического и экстремистского характера является ФСБ РФ. Структура наделена довольно широкими полномочиями и обладает серьезными рычагами воздействия и контроля над органами полиции. Что же

касается Национальной гвардии, то такое воздействие на структуру со стороны ФСБ практически исключено.

Наделение Росгвардии полномочиями на осуществление ОРМ приведет последнюю к полной организационной, институциональной, технической и командной самостоятельности от федеральной службы безопасности. Руководству двух мощных структур может потребоваться в экстренном порядке приходить к компромиссам и исключать любые возможности конфликта интересов по тем или иным вопросам.

Уже сейчас отмечается частичное совпадение полномочий и направлений деятельности двух структур. Глава московского профсоюза сотрудников полиции Михаил Пашкин отметил, что функции национальной гвардии будут частично совпадать с функциями ФСБ России, в частности в задачах по борьбе с терроризмом. Кроме того, Росгвардия должна содействовать ФСБ в охране государственной границы [5, с. 31].

На вопрос, не дублирует ли Федеральная служба войск национальной гвардии функции ФСБ и других силовых ведомств, пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков ответил: «Пока трудно сказать».

Все выше сказанное приводит к выводу о том, что ФСВНГ РФ по своей сути является новым мощным силовым министерством, которое наряду с МВД призвано обеспечивать общественную и государственную безопасность. Но стоит отметить сразу, что создание подобной структуры не могло преследовать цель дублирования полномочий либо МВД, либо ФСБ.

Учреждение Национальной гвардии, по мнению многих военных аналитиков, вызвано, прежде всего, возрастающей террористической угрозой, в том числе на международном уровне, и призвано объединить большинство силовых подразделений в единую систему с единым центром управления. Пока что полномочия и направления деятельности ФСВНГ РФ выглядят несколько обобщенно: участие наряду с МВД в охране общественного порядка, обеспечения режима контртеррористической

операции, борьба с терроризмом и экстремизмом, осуществление контроля оборота оружия и т.д. [3, с. 34]

Какое место в системе борьбы с преступлениями террористического и экстремистского характера займет ФСВНГ РФ пока что остается под вопросом. Однако на его решение времени отведено не так много, поскольку ситуация, складывающаяся сегодня в этой сфере, определяет оперативность решения подобных проблем.

Проблемы организационного характера, а также вопросы разграничения компетенций и направлений деятельности среди структур силового блока, к сожалению, довольно сильно распространены.

Ни для кого не является секретом негласная борьба между ФСБ и Главным управлением Генерального штаба ВС РФ (ГРУ ГШ) за сферы влияния. Оба ведомства даже на современном этапе пытаются заполучить контроль над операциями, которые проводятся в ближнем зарубежье.

Паритет двух мощнейших структур силового блока постоянно нарушается из-за событий на Украине и Сирии. Во многом это связано с тем, что полномочия ведомств в плане разведки и контрразведки переплетаются и в некоторых направлениях совпадают.

Так, целями деятельности ГРУ является [1, с. 62]:

- обеспечение Президента Российской Федерации, Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Министра обороны Российской Федерации, начальника Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации, Совета безопасности Российской Федерации разведывательной информацией, необходимой им для принятия решений в политической, экономической, оборонной, научно-технической и экологической областях;
- обеспечение условий, способствующих успешной реализации политики Российской Федерации в сфере обороны и безопасности;

- содействие экономическому развитию, научно-техническому прогрессу страны и военно-техническому обеспечению безопасности Российской Федерации.

Как видно из приведенных положений, деятельность ГРУ практически по всем направлениям и целям совпадает с деятельностью органов ФСБ РФ. Более того, организационная структура Главного управления, в частности это касается отдельных управлений, во многом дублирует организационную структуру ФСБ. Возможно, что проблема, связанная с дублированием полномочий, целей и задач в ряду силовых структур сможет решить реформа данных ведомств, которая давно обсуждается на самом высоком уровне. В рамках преобразований планируется слияние СВР, ФСО и ФСБ в единую спецслужбу.

Можно прийти к выводу, что система организации борьбы с терроризмом и экстремизмом не безупречна на данном этапе развития. Многие вопросы взаимодействия субъектов такой борьбы остаются нерешенными и к ним стремительно прибавляются новые.

Преступления подобного рода вышли на качественно новый уровень, это касается всех направлений соответствующего рода преступных проявлений. Система противодействия, органы госбезопасности, правоохранительная система в целом не должны отставать, ведь от этого напрямую зависит безопасность государства и наших граждан.

3.2 Решение задач внешней и внутренней политики по борьбе с терроризмом

Сегодня приходится констатировать, что волна террористических актов и экстремизма захлестнула весь мир. Буквально каждую неделю новостные ленты телевидения, сетевые источники, радио сообщают о новых преступлениях, о новых жертвах, скрывая за всеми этими статистическими данными весь масштаб и последствия указанных деяний.

К сожалению, Россия занимает далеко не последнее место в данном «рейтинге». Об этом свидетельствуют последние события и в Санкт-Петербурге, и в Волгограде, в Ингушетии, когда было совершено нападение на патруль ДПС, покушение на сотрудников полиции в Астрахани, нападение на УФСБ в Хабаровске, теракты в аэропортах Москвы и т.д.

Терроризм и экстремизм, преступления террористической направленности в целом в настоящее время стали реальной угрозой не только для Российской Федерации, но и для всего мирового сообщества. Преступления данного вида расширяют свои масштабы, преобразуются в новые формы и проявления, поэтому вопросы, связанные с организацией борьбы с терроризмом и экстремизмом, выходят на первый план. Именно госструктуры на современном этапе способны осуществлять противодействие и предупреждать преступления подобного рода [6, с. 40].

От того каким образом выстроена и функционирует система субъектов по борьбе с терроризмом и экстремизмом во многом зависит эффективность их работы, способность обеспечить национальную безопасность и стабильность конституционного строя. В сфере противодействия терроризму и экстремизму сейчас особенно важно направить в единое русло работу всех силовых ведомств РФ, обеспечить четкое разграничение полномочий между ними, принять все возможные меры к упорядочению нормативно-правовой базы в этой области. В особенности это касается компетенции ФСБ РФ, а также сравнительно новой силовой структуры – федеральной службы войск национальной гвардии, которая была создана 5 апреля 2016 года.

В настоящее время можно признать доказанным, что в современных условиях международные террористические организации являют собой крупные образования с разветвленной структурой и сложной организацией руководства. Их финансовые и людские ресурсы позволяют террористическим образованиям противостоять в своей деятельности весьма многим из современных государств, а некоторым государствам даже

угрожает полный захват той или иной террористической группировкой [25, с. 35].

Кроме того, следует говорить и о продолжающемся расширении географии террористической деятельности, кроме государств Востока в настоящее время в качестве арены подобного рода деятельности может рассматриваться, например, также и территория Украины. Необходима активизация усилий государств для того, чтобы в будущем подобного рода террористические анклавы не слились в единую территорию хаоса и террора в масштабах всего мира или же его крупных регионов; необходимо также и бороться против того, чтобы отдельные государства попадали под контроль террористов.

Проблема в данном случае может заключаться и в том, что террористические движения, действуя антидемократическими методами, часто требуют и методов, ограничивающих реализацию прав человека, для противодействия им [24, с. 73].

Представляется, что степень и угроза существующей террористической опасности обуславливают необходимость нахождения нужного баланса между задачей организации противодействия террору и задачами соблюдения прав и законных интересов граждан Российской Федерации; нахождение соответствующего баланса представляет собой сложную государственную и юридическую проблему.

В связи с тем, что в последние годы многие очаги и проявления терроризма на территории нашего государства имели внешнее происхождение и их возникновение провоцировалось иностранными странами, необходима внимательная и вдумчивая работа с молодежью, которую необходимо отвлечь от подобного зарубежного влияния. Характер возможного зарубежного воздействия на умы граждан Российской Федерации также должен быть под контролем государственных органов Российской Федерации, что весьма сложно сделать в виду распространенности сети Интернет, но что позволит предотвратить

многочисленные эксцессы и преступления в будущем. Речь в данном случае может идти о необходимости соответствующих изменений в информационной политике российского государства [13, с. 77].

Данное положение в особенности будет необходимым в отношении тех регионов Российской Федерации, где снижена возможность для самореализации молодого человека, в связи с чем идеи экстремизма и терроризма могут представляться для соответствующих представителей общества более притягательными.

Подобного рода деятельность должна предполагать постоянный пересмотр и улучшение применяющихся органами государства механизмов и действий обеспечения антитеррористической и антиэкстремистской безопасности.

В соответствии с мнением многих специалистов, результата в данном отношении может помочь достигнуть простое усиление санкций за совершение соответствующих деяний. Нам подобная точка зрения представляется весьма ограниченной и неэффективной, скорее в данном отношении существует необходимость говорить о важности системной и комплексной работы, направленной на противодействие терроризму и экстремизму в жизни нашего общества. К сожалению, в связи с тем, что на современном этапе террористическая угроза приобрела качественно новые характеристики, а также существенно расширила пределы своей деятельности стоит констатировать то, что важнейшим и наиболее часто применяемым методом борьбы является контртеррористическая операция.

Новостные ленты, радио, сеть Интернет буквально каждый день сообщают своим пользователям, читателям и слушателям о том, что где-то «ликвидирована террористическая ячейка», «задержана группа лиц, предположительно, готовивших теракт», «проведена контртеррористическая операция, уничтожено несколько боевиков». Говорить о том, что происходит на международном уровне, о масштабах международного терроризма вообще не приходится. А связано это, прежде всего, с тем, что ошибки допускаются

уже на этапе противодействия экстремистской деятельности. Последняя в свою очередь, на наш взгляд, является переломным моментом и толкает впоследствии к началу осуществления террористической деятельности – как средства достижения своих идеологических, экономических и властно-политических целей. Особенно это касается молодежи, поскольку данная категория лиц, как показывает практика, наиболее уязвима, чаще и легче всего вовлекается в экстремистскую деятельность.

Чтобы этого не допускать, необходимо задействовать все каналы и формы воздействия на правовую культуру граждан. Прививать мысли о недопустимости межнациональной розни, пресекать любые проявления религиозного и национального превосходства. В Российской Федерации важно внедрять на всех этапах образовательной деятельности мысль о том, каждый имеет право на жизнь и личную неприкосновенность.

Важным моментом является так же то, что порой молодые люди оказываются за рамками закона из-за отсутствия досуга. Данную проблему могло бы решить расширение патриотического воспитания, доступность занятий спортом, внедрение в образовательных организациях программ посещения музеев и концертов, а также расширение круга дисциплин, раскрывающих суть, дающих полную информацию и формирующих негативное отношение к террористической и экстремистской деятельности. Однако даже всего этого уже недостаточно для эффективной борьбы с преступлениями подобного характера.

Стоит отметить, что согласно статистике, большинство молодых людей, оказавшихся в экстремистских сообществах и террористических организациях, попали туда из-за тяжелой экономической ситуации, из-за своего материального положения, особенно это касается Северо-Кавказского региона. Увеличение числа рабочих мест, расширение возможностей трудоустройства молодых специалистов, без опыта работы, возможности карьерного роста могли бы помочь в разрешении данной проблемы. И, конечно, важнейшим, если не ключевым, рубежом борьбы на сегодняшний

день является информационно-телекоммуникационная сеть Интернет. Именно здесь большинство граждан, особенно молодежь, проводит большую часть своего времени. Сейчас Интернет представляет безграничные возможности и первоочередной задачей спецслужб и государственных органов в целом является, прежде всего, контроль за данной сетью.

Мониторинг, отслеживание, переработка информации, полученной в сети Интернет, позволит выявлять, блокировать и пресекать деятельность экстремистских сообществ и террористических ячеек. Внедрение информации о деятельности спецслужб, силовых подразделений, иных органов государственной власти в сфере противодействия терроризму и экстремизму позволит увеличить информированность населения об опасности данных видов преступлений, позволит поднять имидж и уровень доверия к указанным властным структурам, а также существенно повысит уровень профилактической работы среди молодого поколения.

Итак, можно прийти к выводу, что спектр проблем, которые связаны с противодействием терроризму и экстремизму чрезвычайно широк, а опасность и глобальность данных видов преступлений обязывает к формированию четкой стратегии организации борьбы с ними. Важно отладить механизм противодействия, четко разграничить компетенцию государственных структур, стереть любые формы проявления конфронтации между спецслужбами. Ведь от того, как будет выстроена, и как будет функционировать данная система - напрямую зависит безопасность нашего государства и его граждан.

Заключение

Современный терроризм и экстремизм приобрели в настоящее время множество различных форм, каждая из которых содержит опасность для общества и государства. Как проявление насилия, терроризм принимает форму преступных актов, ведущих к бессмысленной гибели людей, разрушению имущества и устрашению населения.

Терроризм приобретает идеологическую опору, террористические организации вовлекают молодежь, для которой идеологическая платформа тщательно разрабатывается группой «теоретиков-интеллектуалов», составляющих идеологический центр, вокруг которого и организуются боевые террористические формирования.

Еще одной чертой современного терроризма является его экономическая самостоятельность, во-первых, за счет финансовой поддержки своих сторонников, во-вторых, путем самофинансирования (криминальная деятельность, включающей в себя наркобизнес, проституцию, торговлю оружием и наркотиками, игорный бизнес и т.д.).

По направленности и способам совершения преступных действий терроризм может иметь следующие виды:

- политический терроризм;
- экономический терроризм;
- религиозный терроризм;
- патологический терроризм;
- международный терроризм.

Этот список может быть дополнен современными видами террористической деятельности – такими, к примеру, как информационный (кибертерроризм) и ядерный терроризм, - таящими в себе угрозу не только общественной и национальной, но и мировой безопасности.

Деятельность государства должна быть направлена на предупреждение терроризма, предотвращение террористических актов и их недопущение. В

связи с этим необходим информационный контроль за распространением террористических материалов. Должна вестись системная работа по противодействию идеологии терроризма. К ней должны привлекаться институты гражданского общества, средства массовой информации, научное, образовательное и бизнес-сообщества.

Важная роль в противодействии терроризму должна отводиться совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Необходимо усиление взаимодействия с международными институтами, занимающимися проблемами терроризма, а также усиление внимания к борьбе с киберпреступностью.

Из всего, выше сказанного, можно отметить тот факт, что на сегодняшний день в России функционирует довольно широкий круг субъектов, которые осуществляют противодействие террористической и экстремистской угрозе. Противодействие осуществляется по всем направлениям и каналам. Сложилась довольно строгая иерархичная система служб и ведомств, которые работают по различным направлениям в целях предупреждения терроризма и экстремизма. На качественно новый уровень выведены спецподразделения указанных служб и органов, выстроены направления совместной борьбы с указанными преступлениями.

Однако при всем при этом остаются нерешенными многие организационные и институциональные вопросы, возникают противоречия в компетенции отдельных органов их целях и задачах. Остается вопросом, каким образом продолжит функционировать МВД РФ без силового блока и какие полномочия по итогам реформ и преобразований сосредоточит в своих руках ФСВНГ РФ. Каким образом будет решаться вопрос о предоставлении данной спецслужбе полномочий по ОРД, будет ли организовано комплексное информационное обеспечение правоохранительных органов всеми необходимыми данными для осуществления оперативной и следственной работы – данные вопросы должны быть разрешены в будущем.

Важно также отметить, что ставка лишь на силовые методы борьбы с терроризмом и экстремизмом не принесет желаемых результатов. Сейчас как никогда раньше важно комплексное решение проблемы.

В первую очередь это касается нормативной базы, которую необходимо постоянно совершенствовать и своевременно вносить поправки в те или иные нормативно-правовые акты. Важнейшим аспектом являются организационно-управленческие решения, которые принимаются как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях. Умение скоординировать и направить в единое русло работу рассмотренного нами довольно широкого круга субъектов противодействия терроризму и экстремизму будет играть решающую роль в чрезвычайных ситуациях, а также при проведении контртеррористических операций.

Необходимо укреплять материально-техническую базу правоохранительных органов, уделять большее внимание экипировке и обучению сотрудников рассмотренных ведомств. Четко распределить полномочия и направления деятельности, объединить те цели и задачи, в которых сотрудничество принесет желаемый результат.

Особенно сегодня, перед нависшей угрозой мирового терроризма, важно объединить усилия всех государственных структур, направить все ресурсы на борьбу с такими проявлениями бесчеловечности и откровенного несоблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеев В.А. Механизм противодействия преступлениям террористического характера и экстремистской направленности в Российской Федерации // Юридический мир. 2018. № 12. С. 59–63.
2. Айзятков Ф.А. Противодействие идеологии терроризма в рамках системы образования в современной России // Интеграция образования. 2018. № 4. С. 17–24.
3. Анянова Е.С. Свобода открытого моря и борьба с терроризмом // Московский журнал международного права. 2018. № 3. С. 32–45.
4. Артамонов А.Н. Единство правового пространства и антиэкстремистская деятельность территориальных органов Минюста России // Юрист-правовед. 2020. № 2. С. 83–85.
5. Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2017. 176 с
6. Васягина М.М. Методы и средства упреждения преступлений террористической направленности (информационно-аналитический материал) // Юстиция. 2017. № 3. С. 36 - 46.
7. Вербицкая Т.В. Повышение эффективности механизма участия Российской Федерации в борьбе против международного терроризма как военной угрозы с точки зрения совершенствования российского законодательства // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 7. С. 120 - 123.
8. Беляев А.А. Предупреждение терроризма: правовой и организационный аспект // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. 2021. № 2. С. 81–86.

9. Бондарь Е.О. Актуальные тенденции развития системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в Российской Федерации с учетом изменения международных стандартов // Современное право. – 2018. № 10. С. 97–100.
10. Бочаров Р. А. Профилактика политического экстремизма и терроризма в молодежной среде // Власть. 2019. № 5. С. 46–49.
11. Василенко В.И. Проблемы регулирования взаимоотношений гражданского общества с органами власти в интересах безопасности страны // Социология власти. 2021. № 2. С. 193–201.
12. Вассалатий Ж.В. Проблема определения понятия «терроризм» в формировании методики расследования преступлений террористического характера // Правовая система общества: преемственность и модернизация: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Россия, Барнаул, 4-5 октября 2012 г. С. 181–183.
13. Воронцов С.А. О совершенствовании подходов к предупреждению экстремистских проявлений в молодежной среде // Юристы- правовец. 2021. № 2. С. 77–83
14. Гладких В.И. Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ // Российский следователь. 2021. № 5. С. 34–38.
15. Глушков В.А. Террор и терроризм: соотношение и разграничение // Российский следователь. 2019. № 6. С. 25–28.
16. Грачев С.И. Особенности современного терроризма и проблемные аспекты в системе антитерроризма // Власть. 2019. № 7. С. 94–96.
17. Гринько С.Д. Организация противодействия террористической преступности // Аспирант и соискатель. 2018. № 3. С. 40–41
18. Дорогин Д.А. Причинение вреда при осуществлении мероприятий по противодействию терроризму как обстоятельство,

исключающее уголовную ответственность // Российское правосудие. – 2016. – № 4 (120). – С. 86–93

19. Ильина Л.Н. О мерах по противодействию терроризму и экстремизму в образовательном учреждении высшего образования // Актуальные вопросы образования и науки. 2016. № 5/6 (57/58). С. 49–55.

20. Исаева Э.Г. Психологическая безопасность как условие профилактики терроризма // Гуманизация образования. 2021. № 6. С. 47–52.

21. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрании законодательства Российской Федерации, 04.08.2014, № 31, ст. 4398

22. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации 2002 г., № 1 (ч. 1), ст. 1; Собрание законодательства Российской Федерации 2018 г., № 15. ст. 2035

23. Кангезов М.Р. Теоретические основы противодействия терроризму в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 159–161.

24. Коростелев И.А. Роль современных информационно-коммуникационных технологий в повышении эффективности борьбы с терроризмом // Закон и право. 2020. № 9. С. 71–72.

25. Костылева О.П. Применение уголовно-правовой нормы о запрете оправдания терроризма в аспекте реализации принципа ненаказуемости мыслей и убеждений // Уголовное право. 2018. № 3. С. 32–41.

26. Макаров А.В. Противодействие терроризму: анализ нормативно-правового регулирования и вопросы его совершенствования // Российский следователь. 2021. № 12. С. 34–37.

27. Манукян А.Р. Антитеррористическое законодательство на современном этапе // Вопросы экономики и права. 2019. № 12. С. 10–11.

28. Маркин В.В. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде // Власть. 2019. № 12. С. 114–118
29. Меркурьев В.В. Стратегия противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации: состояние, проблемы и перспективы // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 2 (65). С. 182–192.
30. Мешалкин С.Н. Об организации взаимодействия субъектов антитеррористической деятельности на ведомственном и межведомственном уровнях // Закон и право. 2016. № 12. С. 15–16
31. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.genproc.gov.ru/>
32. Официальный сайт Федеральной службы безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. <http://www.fsb.ru/>
33. Омаева Ж.З. Организационно–правовые основы противодействия терроризму в Российской Федерации: теория вопроса / Ж.З. Омаева // Право и государство: теория и практика. 2018. № 7. С. 125–128.
34. Отческая Т.И. Правовые и организационные аспекты охраны особо важных объектов в Российской Федерации в современный период // Уголовно–исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 2. С. 2–5.
35. Погодин И.В. Уголовная ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности: к истории вопроса // История государства и права. 2012. № 1. С. 17–21.
36. Подобед Т.С. Международно-правовые рекомендации по противодействию финансированию терроризма и их учет при его предупреждении // Российский следователь. 2019. № 7. С. 44–48.
37. Саполетов В.Н. Распределение полномочий органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области

противодействия терроризму // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 31–35.

38. Сафонов А.К. Некоторые проблемы совершенствования правотворчества как средства повышения эффективности противодействия терроризму в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 40–45.

39. Селиверстов С.А. Предупреждение и пресечение финансирования терроризма // Российский следователь. 2019. № 3. С. 37–45.

40. Сидненко Г.Ф. Государственная политика Российской Федерации в области информационного противодействия терроризму // Современное право. 2021. № 4. С. 106–113.

41. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации 1996 г., № 25, ст. 2954; Собрание законодательства Российской Федерации 2018 г., № 9, ст. 1292.

42. Указ Президента Российской Федерации от 26.12.2015 № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» (вместе с «Положением о Национальном антитеррористическом комитете») // Собрание законодательства Российской Федерации 2015 г., № 52 (часть I), ст. 7591; Собрание законодательства Российской Федерации 2016 г., № 8, ст. 1098.

43. Указ Президента Российской Федерации от 30.06.2003 № 715 «О дополнительных мерах по борьбе с терроризмом на территории СевероКавказского региона Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации 2002 г., № 13, ст. 1203.; Собрание законодательства Российской Федерации 2003 г., № 27 (ч. II), ст. 2782.

44. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации 2006 г., № 11, ст. 1146; Собрание законодательства Российской Федерации 2018 г., № 17, ст. 2431.

45. Федеральный закон от 10.01.2003 № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // Собрание законодательства Российской Федерации, 13.01.2003, № 2, ст. 155.

46. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации 2002 г., № 30, ст. 3031; Собрание законодательства Российской Федерации 2015 г., № 10, ст. 1393.

47. Федеральный закон от 10.07.2002 № 88-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации, 15.07.2002, № 28, ст. 2792.

48. Федеральный закон от 13.02.2001 № 19-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом» // Собрание законодательства Российской Федерации, 19.02.2001, №8, ст. 702.

49. Федеральный закон от 07.08.2000 № 121-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о пресечении терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации, 14.08.2000, № 33, ст. 3347.

50. Факов А.М. Территория терроризма и профилактика террористических актов // Пробелы в российском законодательстве. 2021. № 5. С. 165–166.

51. Хумигов А.А. Реализация системы уголовно–правовых мер противодействия терроризму // Современное право. 2018. № 4. С. 115–117.

52. Шикунов Д.В. Система противодействия терроризму в Российской Федерации // Власть. 2019. № 8. С. 190–192.

53. Щербланова В.В. Контртеррористические действия: мотивация, оценки и прогнозы // Полис: Политические исследования. 2021. № 3. С. 126–136

54. Anti-Terrorism and Effective Death Penalty Act of 2016 Режим доступа: [https:// www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-104publ132/pdf/PLAW-104publ132.pdf](https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-104publ132/pdf/PLAW-104publ132.pdf). (дата обращения: 25.09.2022)
55. Second Annual Report of the Advisory Panel to Assess Domestic Response Capability for terrorism Involving Weapons of Mass Destruction. – L. A., 15.12.
56. Roell P., Worcester M. Low Intensity Terrorist Threats - A Future Trend in Europe? The Institute for Strategic, Political, Security and Economic Consultancy (ISPSW) Working Paper. Berlin, 2020. P. 4.
57. EU Measures Implementing the 2004 EU-U.S. Declaration on combating terrorism // Consilium: website. 2005. June 6. URL: <http://data.consilium.europa.eu> (дата обращения: 25.09.2022).
58. The European Union Counter-Terrorism strategy // Republic of Turkey Ministry For EU Affairs: website. Brussels, 2005. P. 3. URL: <http://www.abgs.gov.tr> (дата обращения: 25.09.2022)